

Николай ХАУСТОВ:

ЭПОХА СПАЛЛЕТТИ УДИВЛЯЕТ ОТСУТСТВИЕМ КРАСОТЫ И НАЛИЧИЕМ РЕЗУЛЬТАТА

Классический болельщик с центральных секторов, директор компании, занимающейся энергомашиностроением, Николай Хаустов рассказал, как ходил на матч Чехословакия – Нигерия в 1980 году, вспомнил свою хоккейную юность и признался, что любит игру Кержакова.

Н.Х. | Расскажу историю с первого сектора. Это случилось в 2009 году. В десятом ряду нашего сектора сидят представители прессы. Я не знал, кто есть кто, но уже к пятому матчу мы начали друг с другом здороваться. Однажды очень приятный мужчина с огромным объективом наперевес подошел ко мне и попросил на секундочку абонемент. Я дал, конечно же. Оказалось, он хотел своего товарища провести. Через 15 минут мне вернули абонемент, и я благополучно об этом эпизоде забыл. Примерно через три игры он ко мне подходит и говорит: «У меня есть для вас подарочек» – и достает толстенный фотоальбом. А на развороте – наша с сыном фотография, причем не постановочная, а настоящая, живая. Потом он предложил взять для нас автографы. В итоге в альбоме расписались первый тренер Аршавина Сергей Гордеев, Марина Малафеева, царствие ей небесное, и еще несколько людей. Я до сих пор не знаю, что это был за человек и, пользуясь случаем, хотел бы его поблагодарить за альбом замечательных фотографий.

? | **Насколько я знаю, вы в детстве занимались и футболом, и хоккеем.**

Н.Х. | Хоккеем я занимался значительно больше. Сначала была «Золотая шайба», потом «Кировец». Тем, кто прилично играл при выпуске из школы, предлагали поступать в Политехнический институт по спорту. Но в итоге от этого предложения я отказался и поступил в ФИНЭК. Играть было некогда, надо

было учиться. И примерно через год со мной произошел забавный случай. Встретил я в метро своего бывшего тренера – Владимира Филипповича, и он предложил мне прийти поиграть с ребятами 1962 года рождения в удобное время на вторую площадку «Юбилейного». Я 1957-го, и разница в пять лет казалась очень серьезной. Я согласился. Надел свои фирменные краги, то есть перчатки, хорошие коньки, поехал. Но когда увидел, насколько хорошо научились кататься эти ребята, которые были на пять лет младше меня, решил, что с этого дня буду ходить только на массовый каток. Мне было очень стыдно.

? | **Ходили ли вы на футбол в советские годы?**

Н.Х. | Не так часто, но ходил. Естественно, я присутствовал на Олимпийском турнире 1980-го. Историческое событие, все было в новинку. Например, я видел матч Чехословакии, впоследствии ставшей олимпийским чемпионом, с Нигерией. Было очень интересно посмотреть на стадионы, на маленькие пакетики финского сока Marli, конную милицию, флаги, все было чисто, нарядно. Кировский стадион был заполнен до отказа. У меня до сих пор перед глазами стоит та прекрасная погода и олимпийское настроение.

На «Зенит» я ходил реже, но все-таки ходил, особенно когда мы переехали на «Петровский».

? | **Когда вы начали регулярно хо-**

дить на различные спортивные события?

Н.Х. | Я часто ходил на хоккей в «Юбилейный», особенно когда приезжали москвичи. На тот момент в СКА играли Григорьев, Козлов, Панюхин и другие. На матч в «Юбилейный» было не попасть, и доходило до того, что я подходил к Павлу Козлову, говорил: «Дяденька, можно я ваши коньки понесу?» – и таким образом попадал во дворец спорта со служебного входа. Билетов нельзя было достать по нескольким причинам: во-первых, денег было мало, во-вторых, это был сезон, когда мы взяли бронзу, – 1971 год, на матчах собирался аншлаг, и задолго до поединка все билеты распределяли по предприятиям. Также я был свидетелем позора постсоветского хоккея, за который мне было больно (2000 год – чемпионат мира). На «Зенит» же я начал серьезно ходить, когда наш клуб стал здорово играть. Сначала я внимательно слушал радиотрансляции, потом стал следить за «Зенитом» по телевизору, а затем уже стал ходить на стадион. Тогда, во времена Петржелы, «Зенит» только пытался попадать в еврокубки. А уже после успеха нашей сборной на Евро-2008 я стал не просто покупать билеты, а искать абонементы. Вот уже три года как мы с сыном ходим практически на все домашние матчи любимой команды. Но я никогда не считал и не считаю себя специалистом в футболе. Когда я вновь начал ходить на стадион, для меня стало открытием то, что по схеме 4-2-4 больше не играют (*смеется*). То есть особой теории вопроса я не знаю, но зрелище люблю. Мне нравится внутреннее состояние болельщика, особенно когда «Зенит» побеждает.

? | **Сильно нервничаете на стадионе?**

Н.Х. | Очень сильно. Иногда бывает неудобно, что на таком «приличном»

Коллаж с автографом Анатолия Тимощука как память о поездке в Монако.

первом секторе я так себя веду. Однажды я даже случайно сломал пустое кресло впереди меня, на что седые люди, стоявшие рядом, весело отреагировали: «Молодой человек, а не пойти ли вам на фанатский вираж?» На мой взгляд, полезно выплескивать свои эмоции на стадионе, сказать все то, что ты не можешь сказать в повседневной жизни, особенно при моей работе, на которой приходится принимать много сложных решений. Японцы выходят к берегу океана и кричат, а мы приходим на стадион.

? | С некоторых пор вы стали знакомиться с забавой, которая называется «футбольный туризм». Где уже успели побывать?

Н.Х. | Я ездил с хорошим коллективом коллег на Суперкубок Европы в Монако. С семьей мы ездили на машине в Финляндию на матч отборочного турнира к чемпионату мира – 2010. Мои товарищи в рамках того же отборочного цикла ездили в Израиль, но после такого результата матча (сборная проиграла 1:2) мы запретили друзьям ездить без нас. Лично я отправляюсь на выезд тогда, когда позволяет время. Надеюсь в ближайшие осенние каникулы слетать куда-нибудь в Европу, например в Мадрид или Барселону, и посмотреть хороший футбол. Своими глазами европейский клубный футбол я еще ни разу не наблюдал. Однажды, когда был во Франции, хотел сходить на матч «ПСЖ», но не получилось. Теперь, выезжая куда-то за границу, всегда смотрю афиши и стараюсь попасть на стадион.

? | В Монако вы ездили случайно не с Василием Герелло?

Н.Х. | Нет, не с ним, с другим солистом Мариинки – Сергеем Скороходовым. Он очень хороший парень, маститый вокалист, исполнитель сложнейших арий, среди которых партия Эдгара в «Лючии ди Ламмермур», партнершей по которой выступала блистательная Анна Нетребко. У него отличный тенор, и надо было слышать, как он кричал: «Вперед за Питер!» Для нас это был большой праздник, потому что другого такого момента я и не вспомню, когда 15 тысяч человек в этом небольшом городишке, даже можно сказать, в этой небольшой стране так сильно радовались победе. Это было настоящее единение фанатов, я встретил множество самых разных знакомых: людей из руководства города, из «Газпрома», моих московских коллег. А когда мы выбирались из города, то попали в пробку часа на два, и, пока в ней стояли, все перебратались между собой.

При этом меня сильно удивило то, что с нами стояли карабинеры, вооруженные до зубов, с выключенной мигалкой. Они тоже ждали, пока пробка рассосется. Потом была вечеринка, на которой я общался с Денисовым и Анюковым и познакомился с Николасом Ломбертсом. А Анатолия Тимощука мы встретили уже после мероприятия у выхода из отеля. Я тогда попросил у него автограф для сына, а он не просто что-то черкнул, а написал маленькое сочинение в несколько строчек с пожеланиями успехов и удачи в спорте и учебе. Под занавес же вечера Сережа Скороходов спел гимн «Зенита» а капелла. Это было очень красиво.

? | Как у вас на производстве появился музей «Зенита»?

Н.Х. | Он появился абсолютно стихийно. Ребята сами решили собирать интересные сувениры, автографы, календари, понравившиеся фотографии. Так постепенно стены участка щитового производства начали заполняться символикой. Когда это стало довольно заметно, к почину многие подключились, стали отовсюду привозить атрибутику и пополнять наш музей. Преимущественно там находятся вещи, связанные с «Зенитом», например шарф из Монако, но есть в нашей коллекции и место для сборной, например флаг, с которым мы победили в Финляндии. Наша коллекция существует уже лет семь, она постоянно подпитывается извне, и

для пополнений нам уже не хватает даже нового помещения.

? | Оцените динамику развития «Зенита» за последние три года. Устраивает ли вас, что происходит на поле?

Н.Х. | Я не претендую на роль эксперта, у меня обывательское, кузьмичевское мнение. Эпоха Спаллетти меня удивляет наличием результата и отсутствием красоты. Особенно это касается прошлого сезона: удовлетворения от игры нет, а три очка – в копилке. Возможно, в этом и заключается высшее тренерское мастерство – минимальные средства для достижения результата. В любом случае это лучше, чем если бы команда сегодня порхала, как бабочка, а завтра умерла и не смогла ничего показать на поле. А может быть, это особая тактика бега на длинную дистанцию. Впечатление от матча проходит, а результат остается. Это одна сторона медали. С другой стороны, когда три сезона подряд ты не пропускаешь ни одного матча, становишься капризным, привередливым. Хочется, чтобы искрило, чтобы все было красиво, зрелищно, эмоционально.

? | Болеете ли вы за кого-то из игроков персонально?

Н.Х. | Не могу сказать, что у меня есть любимчики. Есть игроки, которые мне импонируют. Например, Анюков. Правда, в последнее время он такой злой, что я даже начал переживать за него. Да, Саша стал меньше бегать по флангу, чем, скажем, пару лет назад, но в целом он всегда играет с полной самоотдачей, он настоящий капитан, может повести за собой команду. Также я слежу за Широковым. Раньше я считал его слабым звеном команды, но за последние два года он сильно изменился, стал играть надежнее, краше, эффективнее. Жалко, что так часто его преследуют микротравмы. Данни, на мой взгляд, много жадничает, хотя обладает гениальным пониманием футбола. Я люблю Кержаковым. Видно, с какой самоотдачей он работает, видно, как летит земля у него из-под шипов, он всегда бежит как в последний раз, причем это происходит не от случая к случаю, а в каждой игре. Отсюда и результат.

ИНТЕРВЬЮ: Федор ПОГОРЕЛОВ
ФОТО: из архива Николая ХАУСТОВА